

В канун дня Красной Армии мы с особой теплотой вспоминаем о ее бойцах. В частности, о тех, кто воевал на фронтах Великой Отечественной войны, кто подарил нам мирное небо над головой. У каждого из них была своя судьба, но все они сливались в одну общую — судьбу страны, судьбу поколения, принявшего на себя все тяготы военного времени и с честью отстоявших гордое звание советского человека. Все меньше и меньше среди нас участников тех событий, тех, кто может рассказать доподлинно — какой она была, та война.

Один из них — Леонид Иванович Рогаль — фронтовик, белорусский партизан. Простой человек с удивительной судьбой, всю свою жизнь отдавший служению родной стране. Его не покидает молодой задор — что может сломить человека, если его не смогла сломить война? Леонид Иванович — ответственный секретарь Московской региональной общественной организации ветеранов Великой Отечественной войны — воспитанников Армии и Флота.

— Леонид Иванович, расскажите, пожалуйста, о вашей фронтовой жизни. Где вас застала война и как отразилась она на Вашей судьбе?

— Я родился в 1925 году в Белоруссии, в городе Речица. Это был небольшой промышленный городок на берегу Днепра. Школьная жизнь была очень насыщенной — мы посещали кружки, в том числе и военной подготовки, участвовали в художественной самодеятельности. То, что будет война, мы предчувствовали — амбиции Германии все усиливались, Гитлер вел провокационную политику. Но мы не могли даже предположить, что это случится так скоро.

В 1941 году мы жили в селе, где мой отец работал директором сельской школы. Я заканчивал 10-й класс и собирался ехать в Ленинград поступать в Военно-медицинскую академию им. Кирова. Мечтал стать военным хирургом. Все мы тогда строили большие планы. Каждый из нас верил, что, получив образование (ведь оно было совершенно бесплатным), найдет работу по душе и послужит своей Родине — кто на гражданской, а кто на военной службе. Тогда мы еще не знали, что нашим мечтам не суждено было сбыться.

В тот день, 21 июня, у нас был выпускной вечер. Он закончился поздно ночью, мы проводили наших девчат и разошлись по домам. Но уже в пять часов утра меня разбудила мама, просила посмотреть в окно. Сначала я ничего не понял, а когда все-таки продрал глаза, увидел, что в стороне нашего областного центра — Гомеля стоит красное зарево и слышатся глухие отзвуки бомбежки.

Опасения подтвердились — по радио передали объявление Молотова о том, что Германия напала на нашу страну. Все жители села собрались у сельсовета, чтобы обсудить, как быть, что делать. Решили организовать отряд самообороны и начали, как могли, вредить наступающей немецкой армии. Мы взрывали пути, рвали связь — делали все, чтобы помешать захватчикам. А также отправляли на фронт скот, зерно, всемерно поддерживая Красную Армию.

В эвакуацию никто не уехал, и в 1942 году мы всем селом ушли в лес к партизанам. Так была создана Речицкая бригада партизан, так началась моя партизанская жизнь. Было мне тогда 16 лет.

В 1943-м году произошел окончательный перелом в войне — наши войска погнали немцев на запад. Позже началась операция «Багратион», освобождены были Украина и наша Белоруссия. Произошло соединение партизан и Красной Армии.

Многие белорусы не дожили до счастливого часа освобождения. Немцы во время оккупации зверствовали, расстреливали всех, кого подозревали в связи с партизанами. Вместе с другими были расстреляны мои дядя и тетя, а также пятеро их детей.

После воссоединения партизан и Красной Армии я был призван на службу и направлен на Ленинградский фронт. К 1944 году блокада Ленинграда была уже снята, но налеты вражеской авиации не прекратились. Мы охраняли небо Ленинграда. Юнкеры, впрочем, как правило, не долетали до города и сбрасывали бомбы на подлетах. В городе Пушкин под Ленинградом мы и встретили Победу...

— А какой он был для вас — торжественный день 9 мая 1945 года?

— День Победы помню очень хорошо. Я был на батарее, у зенитных орудий. Мы знали, что

«Я не меняю ни Родины, ни убеждений»

скоро конец войне, но так же мы знали и то, что наши товарищи на западных рубежах еще продолжают воевать, не жалея жизни. И тут мы узнаем, что война закончилась. Помню, что мы начали стрелять из винтовок и автоматов, а потом бросились обнимать друг друга — всех, кто оказывался рядом. Конечно, мы понимали, что впереди еще много трудностей — надо восстанавливать из руин страну — но мы их не боялись. Вот и город Пушкин лежал в руинах — он был полностью разрушен. Екатерининский дворец представлял собой коробку без окон и дверей. Груды битого стекла и всякого лома на полу. Мне почему-то очень запомнилась бронзовая статуя Ермака, которая валялась в куче щебенки. Вот так и вся наша страна лежала в развалинах, но мы смогли ее поднять.

За годы службы я очень полюбил Ленинград. Никогда не могу привыкнуть к его новому названию — Санкт-Петербург, так же трудно мне называть Сталинград Волгоградом. Я считаю, что не стоило переименовывать эти города. Ведь мы воевали именно за Ленинград и Сталинград.

— Как сложилась ваша судьба после Победы?

— Я продолжал служить, но уже на иранской границе, в 128-й зенитно-артиллерийской бригаде. Служил там до 1948 года, последние годы был шофером. Когда демобилизовался и приехал в родную Белоруссию (правда, уже не Гомельскую, а в Брестскую область — туда направляли работать моего отца), хотел работать по

полученной в армии специальности, но отец сказал: «Шофер, конечно, хорошая и достойная профессия, но тебе надо учиться». Я сначала не хотел, но отец настоял на своем, и я поступил в учительский институт в Бресте, на исторический факультет.

Учиться после войны было трудно, время было тяжелое. Жили впроголодь, разгружали вагоны, чтобы прокормиться, но даже тогда не унывали и не отчаивались. Через полгода я перевелся в Пинский институт — поближе к дому. Жизнь, несмотря на все тяготы, была очень насыщенной — мы участвовали в самодеятельности, я играл на гитаре, балалайке, мандолине.

После учебы получил направление на работу в школу-семилетку поблизости от города Столин, где жила наша семья. Отец убедил меня закончить Гомельский пединститут — правда, уже заочно. Через год меня назначили директором в другую школу, которая надолго осталась в памяти. Там я выпустил свой первый 10-й класс. За два года нам удалось поставить новое здание — так появилась Дубовская средняя школа. Мы построили спортплощадку, ученики были прекрасные, школа была на хорошем счету. Вскоре меня перевели в Столин заведующим отделом народного образования. Но это была больше административная работа, меня же всегда тянуло к детям. И вскоре вернулся в школу.

С 1955 года живу в Москве. Работал директором школы-интерната. В начале 60-х был организован школьный завод, на котором старшеклассники могли получить навыки рабочих профессий — работал и там. В 1987 году вышел на пенсию, но продолжаю заниматься военно-патриотическим воспитанием школьников, являюсь ответственным секретарем московской региональной организации ветеранов Великой Отечественной войны — воспитанников армии и флота.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее о вашей организации.

— Наша организация молодая, ей всего 11 лет. Она объединяет сыновей и дочерей полков, юнг флота. Когда началась война, очень многие подростки стремились на фронт, бежали из сво-

их домов. Их манила не удаля, а желание мстить врагу за погибших отцов, желание прогнать захватчиков. Я являюсь ответственным секретарем этой организации. А вот председатель у нас — удивительная женщина Зинаида Константиновна Иванова. Она попала на фронт в 13 лет — забралась в машину со снарядами. А в 15 лет уже получила медаль «За отвагу». Дело было так — во время атаки была прервана связь командира с его батальоном, и если бы не поступок Зинаиды Константиновны, то атака бы захлебнулась. Вернулась с войны она в 17 лет и сейчас возглавляет нашу организацию.

У нас есть свой музей — «Сын полка», мы поддерживаем отношения с образовательными учреждениями.

Гимном нашей организации является написанная мною песня «Родина и честь». Она называется так потому, что именно с честью и Родиной в душе шли мы на фронт. Когда мы шли подрывать пути, будучи партизанами, мы никогда не задумывались о смерти — мы ознакомились с частью страны, частью нашей великой Родины. Знали, что не сможем без нее, так как и она без нас. Именно поэтому у меня никогда не возникало желание уехать из страны. Говорят, что в побежденной Германии ветераны живут лучше. Ну и что? Здесь наша Родина. И я не меняю ни Родины, ни убеждений. Именно поэтому в душе всегда остаюсь коммунистом.

— А как вы оцениваете деятельность Компартии, тогда еще ВКП(б) во время войны? Как относитесь к Сталину?

— Скажу так — если бы не Сталин, то неизвестно еще, выиграла бы наша страна или нет. Ведь о нем очень точно сказано — он принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой. О нем с уважением говорили Черчилль и Рузвельт — а это дорогого стоит. Сейчас его пытаются оклеветать разные писаки, рассказывая о ГУЛАГЕ и прочих «ужасах». Но ничего не удастся — народ им не верит. Ведь не даром во время акции «Имя России» Сталин оказался на третьем месте.

Мы шли в бой «За Родину! За Сталина!», что бы там ни говорили. И Сталина мы боготворили. Да, были и лагеря, и указ 227 «Ни шагу назад!», но это были законы военного времени. И если бы не этот приказ, то наши части действительно бы дрогнули, ведь Гитлер в начале войны нагнал страху. Это была вынужденная мера. Наша страна нуждается в сильной руке, а сейчас мы видим полную разболтанность во власти.

— А в чем проблемы современной России на ваш взгляд?

— Как учитель могу сказать сразу — мы вывели из школы систему воспитания. Почему среди представителей молодого поколения встречается все больше неблагодарных ребят? Да потому что школа потеряла свою воспитательную функцию, осталась только образовательная, да и та с каждым годом все хуже. Образование и воспитание — это двойная задача школы, ее нельзя было разрывать.

А если масштабнее, то дело в разболтанности власти. Не могу навести в стране порядок. Вот министр Сердюков, например — ну какой он министр? Он же табуреточник! Мебелью торговал — а теперь стал министром. Армию полностью развалил, дедовщина страшная. Во время войны мы служили вместе — белорусы, украинцы, русские, узбеки — и все жили дружно, совершенно не предавая значения национальности.

Огромной бедой России стало отсутствие идеологии. Народ, особенно молодежь, не знает, ради чего жить. У них нет тех светлых идеалов, которые были у нас и, наверное, благодаря которым мы и живы.

Оглядываясь назад, я понимаю, что мы жили в тяжелой, но великой эпохе. Мы мечтали послужить своей стране — и мы ей послужили, мы возродили страну из руин, прожили нелегкую, но интересную и все-таки счастливую жизнь!

Анастасия Лешкина

На фото: Зинаида Константиновна Иванова и Леонид Иванович Рогаль
Фото Валерия Матюшенко

Лев Алексеевич Матушкин родился в Кронштадте. В 1943 году 16-летним юношей, приписав себе годы, пытался попасть на боевые корабли или на фронт. Учитывая стремление юноши служить на флоте, его определили в фельдшерское училище ВМФ. Затем он, закончив Высшее Военно-Морское училище им. М.В. Фрунзе, в 1950 году в звании лейтенанта прибыл на Северный флот. Был командиром электронавигационной группы, коман-

17 февраля исполнилось 85 лет известному флотоводцу, Почетному Полярнику, вице-адмиралу, Герою Советского Союза коммунисту Льву Алексеевичу Матушкину

диром штурманской боевой части на эсминце «Отменный».

Лев Алексеевич Матушкин был старпомом и командиром дизель-электрической подлодки. Его одним из первых назначили командиром атомного подводного крейсера, затем — начальником штаба, командиром дивизии и командиром флотилии атомных подводных крейсеров стратегического назначения.

16 февраля 1982 года вице-адмиралу Матушкину присвоено звание Героя Советского Союза. Он также награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени и многими медалями, именным оружием.

В декабре 1990 года Лев Алексеевич ушел в отставку, но не замкнулся на отдыхе, а активно включился в работу партийной организации по месту жительства № 222 «Черемушки» и ветеранских организаций.

Лев Алексеевич в апреле 1953 года вступил в КПСС, затем стал членом КПРФ. В годы службы возглавлял партийную организацию подводной лодки «С-148». После того, как он стал командиром 31-й дивизии подводных лодок, коммунисты постоянно избирали его членом партийного бюро дивизии. Однако главную его задачу, как коммуниста — заботливое и умелое воспитание командиров.

Как член правления Союза моряков-подводников ВМФ РФ, он неоднок-

ратно возглавлял делегации на международных конгрессах подводников. Лев Матушкин избран президентом общества «За мир в океане».

Как член Совета Союза городов-героев и член правления Ассоциации города-героя Москва, принимает участие в организации встреч ветеранов — участников войны с молодежью.

Как член правления студенческого патриотического клуба «Родина» Московской академии экономики и права, организовывал шефство студентов Академии над подводным крейсером «Екатеринбург». В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне возглавил автопробег по маршруту Москва — Мурманск — Карелия — Тверь — Тула — Орел — Белгород — Днепрпетровск — Севастополь — Москва.

Как президент Фонда помощи вдовам Героев Советского Союза и полных Кавалеров ордена Славы, Матушкин проводит активную работу в этом направлении.

Он — член правления Мурманского землячества в Москве.

Мы восхищаемся его энергией, добрым и отзывчивым сердцем.

Вместе со светлой памятью супругой Людмилой Петровной он воспитал двух дочерей и двух сыновей, у него пять внуков и внук, три правнучки и три правнука.

Так держать, дорогой Лев Алексеевич! Крепкого Вам здоровья и долгих лет жизни!

Члены первичного партийного отделения № 222 Севастопольского МО КПРФ г. Москвы.